

Науки о Земле

УДК 332.3 (911.3)

Создание лечебно-оздоровительных местностей как элемента формирующейся системы рекреационного землепользования в регионе (на примере Республики Бурятия)

¹ Эрдэни Доржиевич Санжеев

² Татьяна Баировна Цырендоржиева

¹ Байкальский институт природопользования СО РАН, Российская Федерация

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

Кандидат географических наук

E-mail: esan@binm.bscnet.ru

² Бурятский государственный университет, Российская Федерация

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Кандидат географических наук, доцент

E-mail: oletan35@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения земель для рекреации. На материалах Республики Бурятия (РБ) рассмотрены рекреационные и лечебно-оздоровительные местности, относящиеся в настоящее время к землям особо охраняемых природных территорий (ООПТ), как отдельные элементы формирующейся системы рекреационного землепользования. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство по выделению отдельной категории земель рекреационного назначения.

Ключевые слова: система рекреационного землепользования; рекреационная местность (РМ); лечебно-оздоровительная местность (ЛОМ).

Введение. Увеличение потребностей населения в отдыхе и туризме закономерно ставит вопрос о создании благоприятных условий, важнейшим из которых является формирование системы рекреационного землепользования. «Для выполнения задач рекреации, как и другому виду деятельности, требуется определенный пространственный базис, некоторая площадь, на которой могли бы осуществляться все необходимые действия, направленные на оздоровление и отдых человека, независимо от того, организована деятельность или нет» [1]. Это особенно актуально для регионов, имеющих богатые и разнообразные рекреационные ресурсы, каковой является Республика Бурятия.

Материалы и методы. В работе были использованы публикации по вопросам выделения рекреационных зон, территорий, РМ и ЛОМ, проанализировано существующее федеральное и региональное законодательство, касающееся вопросов рекреационного землепользования. Следует отметить, что отдельные аспекты этой проблемы освещались в работах Калеп Л.П., Комаровой С.Ю., Колбовского Е.Ю., Максановой Л.Б.-Ж., Солпиной Н.Г., Абрамова И.В. и др. В ходе работы применялись методы системного анализа, эмпирический и сравнительный метод.

Обсуждение проблемы. Формирование системы рекреационного землепользования, а, следовательно, и успешное развитие туризма и рекреации должно опираться, по мнению Колбовского Е.Ю., на выстроенную систему рекреационных территорий. «Однако процедура планирования выявила правовую лагуну в отношении рекреационных зон и порядка их установления в России в целом» [2]. В частности, эта же проблема характерна и для РБ, где, как и в других регионах, согласодействующему законодательству земли рекреационного назначения входят в состав земель ООПТ [3].

В структуре ООПТ республики выделяются 8 федерального, 15 регионального и 5 местного значения [4], общая площадь которых составляет 2093,3 тыс. га. Также имеется 266 памятников природы [5].

Очевидно, что в системе рекреационного землепользования наибольшее значение для массового отдыха, оздоровления и туризма будут иметь РМ и ЛОМ, в меньшей степени национальные парки и заказники, исключение составляют заповедники, которые в силу режима охраны, могут использоваться только в ограниченном режиме для научного туризма и экологического просвещения.

Анализ динамики площадей ООПТ показывает, что наряду с их сокращением в общей площади территории республики за счет закрытия части заказников (в 2005 г. – 9,76 % [5], 2008 г. – 6,1 %, 2012 г. – 6,0 % [4]), происходили изменения состава земель за счет предоставления участков для рекреационных целей. В частности, в 2008 г. их площадь увеличилась на 0,1 тыс. га за счет земель сельскохозяйственного назначения. В 2009 г. при создании ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» 0,5 тыс. га были взяты из земель запаса и еще в 2011 г. 0,3 тыс. га были переведены из категории земель сельскохозяйственного назначения и 3,2 тыс. га – лесного фонда. В 2012 г. земли оздоровительного и рекреационного назначения занимали всего 5,0 тыс. га в основном на территориях, прилегающих к оз. Байкал [4].

При сравнении оказывается, что доля этих земель ничтожно мала и составляет 0,002% от площади ООПТ республики и в них входят территории занятые шестью РМ. Так, в 2001 г. были созданы две [6], в 2006 г. три РМ местного [7], а в 2012 г. одна РМ регионального значения [8]. Следует отметить, что выделенных земель не хватает для удовлетворения текущего спроса, поэтому этот вопрос необходимо срочно решать, учитывая усиление неорганизованного туризма в республике и связанные с ним экологические проблемы (вытаптывание растительности, замусоривание территории, лесные пожары и т.д.).

Наиболее востребованным сейчас является лечебно-оздоровительный туризм. Более подробно об этом понятии изложено в работе Ветитнева А.М. и др. [9]. В существующих условиях создание ЛОМ, учитывая наличие спроса и богатых бальнеологических ресурсов, может стать одним из предпосылок развития лечебно-оздоровительного туризма в республике.

Так, в соответствии с Реестром минеральных вод имеются 303 минеральных источника различных типов (холодные и термальные) и 55 минеральных озер [10], большая часть которых используется неорганизованными туристами со всеми вытекающими последствиями. Все они не имеют официально признанного статуса ЛОМ или курорт. Только в 2011 г. была проведена первая государственная экологическая экспертиза материалов по созданию ООПТ регионального значения категории ЛОМ курорта «Горячинск» [11].

Принимая во внимание важность и общественную значимость развития лечебно-оздоровительного туризма, сейчас реализуется республиканская целевая программа (РЦП) [10]. С учетом имеющихся исходных данных (дебит воды, фактическая посещаемость, наличие инфраструктуры, наличие прав обременений на земельные участки вблизи источников) минеральные источники разделены на три категории для дальнейшей работы в соответствии с очередностью.

Предполагается, что в процессе реализации программы соответствующий правовой статус получат 24 источника в 12 районах республики. Это позволит официально включать территории минеральных источников в стратегии, планы, программы социально-экономического развития отдельных районов и республики, привлекать средства инвесторов для строительства туристско-рекреационной инфраструктуры. В целом же, это будет способствовать развитию формирующейся системы рекреационного землепользования в РБ, более рациональному использованию бальнеологических ресурсов.

Заключение. Обоснование и создание рекреационных и лечебно-оздоровительных местностей в республике – это один из этапов формирования системы рекреационного землепользования. Однако существующие разночтения в действующем законодательстве тормозят ее развитие. Поэтому необходимо выделение рекреационных земель в отдельную категорию и внесение изменений в действующее федеральное и региональное законодательство, которые позволят упорядочить использование земель в рекреационных целях и будут способствовать развитию туризма.

Примечания:

1. Калеп Л.Л. Рекреационное использование земель в системе регионального землепользования // Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Первой Всерос. конф. Иркутск, 2000. С. 63-64.

2. Колбовский Е.Ю. Невозможность острова или «глухая» провинция в зеркале территориального планирования // Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития в современном мире: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию создания каф. страновед. и междунар. туризма СПбГУ. СПб., 2010. С. 243-248.

3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. №136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014).

4. Доклады о состоянии окружающей среды в Республике Бурятия в 2007-2012 гг. Улан-Удэ, 2008-2013.

5. Маркетинг в туризме: теория и практика регионального исследования / под ред. Л. Б-Ж. Максановой. Улан-Удэ, 2006. 141 с.

6. Распоряжение Правительства РБ от 05.06.2001 г. №571-р «О согласовании Положений о рекреационных местностях местного значения «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култушная» Кабанского района».

7. Постановление Правительства РБ от 17.01.2006 г. №13 «О согласовании Положений о рекреационных местностях местного значения в Баргузинском, Селенгинском и Северо-Байкальском районах» (в ред. от 19.10.2009 № 393).

8. Постановление Правительства РБ от 09.06.2012 г. №342 «Об образовании особо охраняемой природной территории регионального значения рекреационной местности «Побережье Байкала».

9. Ветитнев А.М., Дзюбина А.В., Торгашева А.А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник СГУТиКД. 2012. № 2 (20). С. 50-56.

10. РЦП «Развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов в Республике Бурятия на 2012-2014 годы», утверждена Постановлением Правительства РБ №439 от 20.07.2012 г.

11. Санжеев Э.Д. Перспективы развития курорта «Горячинск» в связи с организацией особо охраняемой природной территории, категории лечебно-оздоровительная местность // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: мат-лы IV Междунар. науч. практ. конф. (г. Улан-Удэ, 6-9 сентября 2011 г.). Улан-Удэ, 2011. С. 276-283.

References:

1. Kalep L.L. Rekreatsionnoe ispol'zovanie zemel' v sisteme regional'nogo zemlepol'zovaniya // Rekreatsionnaya geografiya Aziatskoi Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: mat-ly Pervoi Vseros. konf. Irkutsk, 2000. S. 63-64.

2. Kolbovskii E.Yu. Nevozmozhnost' ostrova ili «glukhaya» provintsiya v zerkale territorial'nogo planirovaniya // Stranovedenie i regionovedenie v reshenii problem ustoychivogo razvitiya v sovremennom mire: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 10-letiyu sozdaniya kaf. stranoved. i mezhdunar. turizma SPbGU. SPb., 2010. S. 243-248.

3. «Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 25.10.2001 g. №136-FZ (red. ot 28.12.2013) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2014).

4. Doklady o sostoyanii okruzhayushchei sredy v Respublike Buryatiya v 2007-2012 gg. Ulan-Ude, 2008-2013.

5. Marketing v turizme: teoriya i praktika regional'nogo issledovaniya / pod red. L. B-Zh. Maksanovoi. Ulan-Ude, 2006. 141 s.

6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RB ot 05.06.2001 g. №571-r «O soglasovanii Polozhenii o rekreatsionnykh mestnostyakh mestnogo znacheniya «Lemasovo» i «Baikal'skii priboi – Kultushnaya» Kabanskogo raiona».

7. Postanovlenie Pravitel'stva RB ot 17.01.2006 g. №13 «O soglasovanii Polozhenii o rekreatsionnykh mestnostyakh mestnogo znacheniya v Barguzinskom, Selenginskom i Severo-Baikal'skom raionakh» (v red. ot 19.10.2009 № 393).

8. Postanovlenie Pravitel'stva RB ot 09.06.2012 g. №342 «Ob obrazovanii osobo okhranyaemoi prirodnoi territorii regional'nogo znacheniya rekreatsionnoi mestnosti «Poberezh'eBaikala».

9. Vetitnev A.M., Dzyubina A.V., Torgasheva A.A. Lechebno-ozdorovitel'nyi turizm: voprosy terminologii i tipologii // Vestnik SGUTiKD. 2012. № 2 (20). S. 50-56.

10. RTsP «Razvitie lechebno-ozdorovitel'nykh mestnostei i kurortov v Respublike Buryatiya na 2012-2014 gody», utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RB №439 ot 20.07.2012 g.

11. Sanzheev E.D. Perspektivy razvitiya kurorta «Goryachinsk» v svyazi s organizatsiei osobo okhranyaemoi prirodnoi territorii, kategorii lechebno-ozdorovitel'naya mestnost' // Ustoichivoe razvitie turizma i modernizatsiya ekonomiki Rossii: mat-ly IV Mezhdunar. nauch. prakt. konf. (g. Ulan-Ude, 6-9 sentyabrya 2011 g.). Ulan-Ude, 2011. S. 276-283.

UDC 332.3 (571.54)

Creating Therapeutic Areas as an Element of the Emerging System of Recreational Land Use within a Region (with Examples from the Republic of Buryatia)

¹ Erdeni D. Sanzheev

² Tatyana B. Tsyrendorzhieva

¹ Baikal Institute for Nature Management SB RAS, Russian Federation
670047 Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova St. 8
PhD (Geography)
E-mail: esan@binm.bscnet.ru

² Buryat State University, Russian Federation
670000 Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Smolina St. 24 a
PhD (Geography), Associate Professor
E-mail: oletan35@list.ru

Abstract. The article examines the problem of allocating land for recreational purposes. By using examples from the Republic of Buryatia, the article examines recreational and therapeutic areas that are currently considered conservation areas as distinct elements in the emerging system of recreational land use. The article justifies the necessity to make amendments to the current legislation with respect to allocating a separate category of land for recreational purposes.

Keywords: system of recreational land use, recreational areas, therapeutic areas.